

Ли Дэцюань держал в руках этот доклад, его кончики пальцев побелели от напряжения.

Сяо Цзинхэн аккуратно оттолкнул от себя шкатулку с успокаивающим душу деревом, заявляя, что это дар Защитнику Государства от четырех великих кланов, преподнесенный для испрашивания благословения. И если бы дворцовая стража по незнанию не доставила его среди ночи, то и в мыслях не было причинять кому-либо вред.

Цзи Ушуан, дочитав, даже бровью не повел.

— Раз это дар клана Си, пусть клан Си и держит ответ.

Ли Дэцюань вздрогнул:

— Ваше Величество, глава клана Си все еще томится в застенках Уголовного приказа.

— Как раз вовремя.

Цзи Ушуан швырнул доклад обратно на поднос:

— Отнесите им шкатулку с успокаивающим душу деревом и доклад Сяо Цзинхэна, пусть ознакомятся.

В темнице Уголовного приказа глава клана Си все еще держался с достоинством знатного рода.

Но стоило поставить перед ними черную деревянную шкатулку, как кровь мгновенно отхлынула от их лиц.

Первым заговорил глава клана Цюй: он бросился вперед сквозь тюремную решетку, так что цепи загремели на всю округу:

— Это клевета! Да будет Императору ведомо, эта вещь никоим образом не поднесена родом Цюй!

Глава клана Ван тоже всполошился:

— Сяо Цзинхэн намеренно подставляет нас! Пусть мы и виновны, но даже в мыслях не смели использовать дату рождения Се Чанфэна для создания скверны!

Сопровождавший их чиновник Уголовного приказа сохранял бесстрастное выражение лица, лишь велел тюремщикам записывать показания.

Клан Си с одной стороны вопил о несправедливости, а с другой — словно заранее заготовил запасной план. Не прошло и получаса, как у дворцовых ворот уже всё было усыпано коленопреклоненными женщинами из их рода.

Они были одеты в траурные одежды, прически наполовину растрепались, а позади выстроились ряды ящиков с искупительными дарами. Изделия из нефрита, золотые слитки, земельные грамоты, закладные на лавки — всё это нагромодилось перед воротами дворца так, будто сюда временно перетасили половину императорской сокровищницы.

Пожилая женщина во главе процессии прижалась лбом к каменным плитам, ее голос осип от рыданий:

— Ваше Величество! Клан Си был введен в заблуждение злоумышленниками и желает пожертвовать семейное имущество на ликвидацию последствий снежной бури на Северных границах. Мы молим лишь об одном: позвольте увидеть Защитника Государства, чтобы лично принести повинную!

Простолюдинов сдерживала у перекрестка Императорская гвардия, но это не могло помешать их пересудам.

— Столько земельных грамот... Сколько же погорельцев можно спасти на эти деньги?

— Если Император даже от денег на спасение пострадавших откажется, неужто у него на уме что-то другое?

— Не болтай глупости, клан Си первый навредил Защитнику Государства.

Хоть так оно и было, но когда перед глазами горы золота и серебра, сердце невольно дрогнет у каждого.

У Ли Дэцюаня от напряжения вспотела спина.

Это вовсе не мольба о прощении. Это попытка выставить императора перед народом словно на сковородку.

Цзи Ушуан стоял во внутренней части дворцовых ворот и смотрел на заливавшихся слезами женщин снаружи, но в глубине его глаз не было и намека на жалость.

В его мыслях запустилась симуляция.

[Если позволить женщинам из клана Си войти во дворец и увидеться с Се Чанфэном.]

[Нефритовый жуи приближается на три чи.]

[Материнская особь ледяного гу прорывает нефрит и вырывается наружу.]

[Холод проникает до мозга костей Се Чанфэна.]

[Морозы в столичном регионе начинаются раньше срока.]

[Ты погибаешь.]

Кровавые иероглифы растаяли, и на их месте проступила новая строка.

[Если ты прогонишь женщин из клана Си и откажешься принять искупительные дары.]

[Остатки клана Си распускают слухи.]

[Император присвоил деньги на помощь пострадавшим и отверг народные пожертвования.]

[Цены на зерно в столице взлетят вдвое в течение трех дней.]

[Народный гнев проникает во дворец.]

[Ты погибаешь.]

Цзи Ушуан опустил глаза.

Какая изнуряющая ловушка с двух сторон.

Се Чанфэна нельзя показывать, но и дары отвергать нельзя.

Он поднял руку:

— Передать мой указ.

Ли Дэцюань тут же согнулся в поклоне.

— Людям вход во дворец запрещен, — голос Цзи Ушуана звучал твердо и уверенно. — Дары разрешено пронести за ворота, пусть Тайюань, Бюро Астрономии и Министерство финансов совместно их проверят. Всё, что годится для помощи пострадавшим, внести в опись и опечатать на месте. Если обнаружится хоть что-то подозрительное, объявить это преступлением против Защитника Государства.

Глаза Ли Дэцюаня засияли:

— Раб всё понял.

Когда указ огласили за воротами дворца, плач женщин из клана Си на мгновение оборвался.

Старшая женщина подняла голову, в ее глазах мелькнула паника, но она тут же снова уткнулась лицом в землю, завывая:

— Император милосерден! Мы, низайшие, молим лишь об одном — взглянуть на Защитника Государства, чтобы склонить головы и искупить вину.

Ли Дэцюань стоял на ступенях дворцовых ворот, взмахнув метелкой.

— На сей счет есть высочайшая воля: драгоценное тело Защитника Государства не должно подвергаться беспокойству извне. Раз вы искренне раскаиваетесь, то даров с вас достаточно. Если кто-то вновь осмелится плачем и скандалами добиваться аудиенции у Защитника Государства, это будет расценено как злой умысел.

Эти слова прозвучали громко, их услышали все простолюдины снаружи.

Кто-то кивнул:

— Так даже справедливее. И дары приняли, и досмотр провели.

— И то верно, проверка силами трех ведомств, опись принародно — кто теперь посмеет заявить, будто император присвоил средства?

Лица женщин из клана Си стали еще мрачнее, но буянить они больше не смели — оставалось лишь позволить сопровождавшим служанкам одну за другой заносить сундуки внутрь.

Навес для проверки даров установили прямо во внутреннем подворье дворцовых ворот.

Народ снаружи сквозь ряды Императорской гвардии мог видеть происходящее в общих чертах. Чиновники Министерства финансов выкликали названия и вели опись, лекари Тайюань проверяли на яды, а главный астроном Бюро Астрономии лично руководил учениками в оценке энергетики предметов.

Сундук с золотыми слитками — без отклонений.

Три шкатулки с земельными грамотами — без отклонений.

Две пары флаконов из бараньего жира — лекарь соскоблил порошок для проверки, тоже без отклонений.

Когда дошла очередь до жезла жуи, медный колокольчик в руке главного астронома издал тихий звон.

Этот жуи был ослепительно-белым, а его нефритовая поверхность сияла гладкостью застывшего сиропа. При открытии крышки шкатулки слабый холодок пополз наружу вдоль краев дерева.

Лекарь нахмурился:

— Этот нефрит излишне холоден.

Подносящая дар служанка поспешно объяснила:

— Это северный холодной нефрит, он лучше всего успокаивает сердце и дух. Защитник Государства перенес испуг, ему как раз полагается усмирить этим душу.

Главный астроном не стал брать предмет в руки, лишь велел поддеть его серебряным крюком.

Медный колокольчик звякнул во второй раз.

Цзи Ушуан, находившийся во внутренней части ворот и слушавший доклады, услышав этот звон, мгновенно помрачнел.

— Отступите!

Несколько лекарей тут же попятились.

И как назло, в этот момент со стороны боковой дорожки появился Се Чанфэн.

Сопровождаемый слугами, он изначально направлялся во дворец Чанмин за свежеприготовленными каштановыми пирожными, но, услышав шум у ворот, из любопытства вытянул шею.

И сразу же заметил тот самый жезл жуи.

Белый, прохладный, словно замороженный сироп.

Се Чанфэн про себя подумал, что на вид эта штука явно несъедобная, но ему все равно безумно захотелось это проверить.

Воспользовавшись тем, что слуга не успел его удержать, он протянул палец и легко ткнул в нефритовое тело.

— Твердое пирожное?

Лицо Цзи Ушуана переменилось, и в пару шагов он оказался рядом, увлекая Се Чанфэна за свою спину.

Однако было уже поздно.

На том месте, куда Се Чанфэн ткнул пальцем, сначала выступил слой инея, а затем по гладкой нефритовой поверхности побежали тонкие трещины. С треском весь жуи раскололся надвое.

Комок чего-то крошечного и белого, размером с рисовое зернышко, выкатился из трещины и слабо зашевелился на подносе.

Глава Тайюаня, разглядев его, страшно побледнел:

— Назад! Это материнская особь ледяного гу!

Главный астроном Бюро Астрономии немедленно выбросил вперед полотнище с защитными письменами, накрывая им поднос. Медный колокольчик покрылся изморозью, его звон стал глухим и режущим слух.

Заливавшихся слезами женщин из клана Си снаружи словно кто-то схватил за горло — те не смели издать ни звука.

Простолюдины сквозь ворота тоже разглядели эту жуткую белую личинку.

Кто-то выругался вслух:

— И это они называют искупительными дарами?!

— Травят Защитника Государства ядовитыми насекомыми и при этом заявляют о готовности пожертвовать имуществом ради помощи пострадавшим?!

— А еще так жалобно голосили, оказывается, рвались во дворец вредить людям!

Старшая женщина во главе процессии рухнула на землю, ее губы задрожали, она попыталась оправдаться:

— Мы не знали... Мы действительно ничего не знали!

Ли Дэцюань помрачнел:

— Не знали? Вы же только что в один голос твердили, что желаете узреть Защитника Государства!

Се Чанфэн, прижавшись к спине Цзи Ушуана и глядя на расколотый жуи, тоже внутренне поежился.

К счастью, он ткнул всего разок.

Если бы он действительно попытался укусить его как пирожное, разве не полон был бы рот червей?

Цзи Ушуан обернулся к нему:

— Руку.

Се Чанфэн в растерянности протянул палец.

Кончик пальца был чист, на нем осталась лишь капелька нефритового инея. Цзи Ушуан вытащил платок и осторожно стер ее, его движения были мягкими, но голос звучал леденяще.

— Принесите медную склянку.

Тайюань оперативно доставил сосуд для сбора ядов, и главный астроном лично запечатал материнскую особь ледяного гу вместе с обломками нефрита внутри, наложив поверх три охранные печати.

Цзи Ушуан посмотрел за пределы дворцовых ворот:

— Все дары клана Си конфисковать. Женщин препроводить в боковой зал и допросить поодиночке. Кто еще хоть раз пискнет — зачитайте ее опись даров на площади перед народом.

Императорская гвардия шагнула вперед, чтобы вязать преступниц.

На сей раз знатные дамы не смели даже плакать, оставалось лишь слышать их подавленные всхлипывания.

А зевак вокруг становилось все больше.

Чиновник Министерства финансов громко вел опись прямо на месте:

— Клан Си пожертвовал триста двадцать цин пахотных земель, сто семнадцать торговых лавок, некоторое количество золота и серебра. Также один ядовитый нефритовый жуи, внутри коего сокрыта материнская особь ледяного гу — опечатано.

Каждое слово звучало как пощечина, отпущенная клану Си.

Главный астроном, закончив запечатывать медную склянку, уже собирался передать ее на хранение в Тайюань, как вдруг металл в его ладони слегка похолодел.

На медной поверхности медленно проступила тонкая черта.

Этот узор походил то ли на след резца, то ли на старое клеймо, а на его изгибе таилась потаенная метка, которую использовали исключительно в войсках Северных границах.

Главный астроном помрачнел лицом и поднял взгляд на Цзи Ушуана:

— Ваше Величество, этот знак указывает на списки старых подчиненных покойного старого генерала Се.

<http://bllate.org/book/19343/1891468>